

ДОЛЛАР НА ПЕСКЕ

Известный американский экономист Номи ПРИНС отвечает на вопросы политолога Александра НАГОРНОГО

Окончание. Начало — на стр. 1

Номи ПРИНС. На самом деле это не было чрезвычайно полезно для экономик всего мира. По сути, это был результат перепроизводства всех денежных средств, которые появлялись из одного или нескольких крупных источников. Они, как правило, перекачивались в финансовые активы для раздувания спекулятивных операций, что вовсе не способствовало долгосрочной, стабильной политике экономического роста. Даже в США, где якобы наблюдался экономический рост вплоть до 4%, на самом деле последние несколько лет экономический рост не превышает нескольких десятых от этой красивой цифры. 4%-ный рост за последние десять лет наблюдался всего у двух кварталов из сорока. Здесь не было и нет никакого устойчивого роста. То же самое можно сказать о других странах, с которыми связаны эти крупные центробанки. Это не было успешной политикой.

Александр НАГОРНЫЙ. Следующий мой вопрос вытекает из той оценки, которую вы дали в своей книге действиям китайского Центробанка. Китай сохранил более независимую позицию в системе мировых центральных банков и международных экономических организаций. КНР, как нам кажется, бросает своего рода вызов ФРС и США, всё больше и больше превращаясь в своего рода лидера на новом этапе развития мировых финансов. Как вы видите перспективы такого развития? В какие сроки смена глобального лидера может стать реальностью? И ускорится ли этот процесс в контексте той торговой войны, которую Трамп и его администрация объявили Китаю? Что происходит в отношениях между Китаем и Соединенными Штатами?

Номи ПРИНС. Относительно независимости Народного Банка Китая от ФРС могу сказать, что господин Чжоу, который на протяжении многих лет занимал позицию управляющего Народным банком КНР, был очень критически настроен к ФРС, особенно — в плане политики количественного смягчения и субсидирования банковских учреждений. Именно это он считал главным источником наступающего финансового коллапса. В моей книге есть несколько примеров того, как господин Чжоу действовал на мировой финансовой арене и как он оценивал ситуацию на некоторых форумах, где собирались лидеры глобальных финансов. Он критиковал политику ФРС еще в 2009 году, в самом начале "количественного смягчения" (QE), заявляя, что это была далеко не лучшая политика для США и для всего мира. По его мнению, это была политика, чреватая, прежде всего, большими рисками в будущем.

На протяжении всех следующих лет с китайской стороны было много критических замечаний, связанных с этой темой. При этом практика КНР состояла в том, чтобы увеличивать денежную массу дозированно, в зависимости от материального производства, что, в конечном счёте, и вывело китайскую экономику на передовые позиции в мире и побудило МВФ включить китайский юань в свою "корзину валют". В действительности политика количественного смягчения была ответом на тот факт, что Китай рос, словно на дрожжах. И в то время, как в то время как QE Запада вылилось в субсидирование финансовых спекуляций, QE Китая был направлен на поддержку инфраструктуры и развития в Китае и в ряде государств, являющихся торговыми партнёрами КНР.

Второе, что делал Народный банк Китая: критика повышенные риски, которые создавал Федеререзерв своей денежно-кредитной политикой, — он создавал на протяжении многих лет торговые союзы с другими странами. И это была китайская версия политики количественного смягчения. Более того, Пекин всячески расширял обеспечение ликвидности и снижал резервные требования к собственной финансовой системе — в связи с модернизацией инфраструктуры и планами развития в Китае. Это отражалось и на их партнерских отношениях с другими странами, в том числе — с Россией, которые Пекин широко кредитовал, наращивания свои торговые отношения. Китай ни на минуту не останавливался в развитии финансирования инфраструктурных и производственных инвестиций за рубежом. Особенно широко эти схемы были задействованы в Юго-Восточной Азии, а также на рынках Африки и Латинской Америки. Например, в течение последних десяти лет Китай стал главным внешнеторговым партнером Бразилии, хотя ранее эту позицию занимали США.

Александр НАГОРНЫЙ. Как, по-вашему, развивается фактор КНР в мировых финансах? Ведь китайцы фактически начали строительство системы новых международных финансовых организаций, при этом не выходя из прежних, созданных по американскому лекалам. Могут ли эти институты стать зачатком новой мировой финансовой системы, выходящей из-под тотального

Александр НАГОРНЫЙ. Идёт ли сейчас речь о "мировой финансовой войне", о переходе к ней от "торговой войны" имени Дональда Трампа? Насколько она реальна и насколько может затронуть через различные санкции, прямые и косвенные, не только Россию и Китай, что уже очевидно, но и другие страны? Это новое явление, или это развитие тех санкций, которые США начали использовать ещё в 70-е годы XX века?

Номи ПРИНС. Конечно, с геополитической точки зрения, нынешние санкции США не сильно отличаются от тех, которые принимались в 1970-е годы. Но, с экономической точки зрения, их последствия будут намного более масштабными.

Александр НАГОРНЫЙ. Следующий мой вопрос касается отношений с Россией. Академик Сергей Глазьев недавно сказал, что, по его мнению, все министры экономики России должны пройти стажировку в Китае с целью обучиться правильному использованию кредитов. Вот проблема, которая возникает: Китай не только предпoчёл инвестиции в реальное развитие, о котором вы говорите, но и принял эквивалент американского закона Гласса—Стигола 1933 года о разделении коммерческой и депозитарной деятельности банков, чтобы защитить процесс кредитования в стране от разрушения глобальным финансовым интерфейсом. Некоторые страны, с которыми Китай работает через струк-

производственного капитала, который в результате становится чрезвычайно трудной, если вообще возможно, где-либо одолжить. Всё это резко снижает количество проектов в реальном секторе экономики и возможность их финансирования, что ведёт к экономическому спаду и к росту безработицы. Данная ситуация очень быстро распространяется по всему миру. Это не что-то новое, а хорошо известное и хорошо забытое старое, но уже в глобальном масштабе, и счёт идёт на квадриллионы долларов, которые ничем не обеспечены. Именно поэтому я считаю необходимым принятие аналога закона Гласса—Стигола уже не на американском или китайском, а на всемирном уровне.

Александр НАГОРНЫЙ. В начале своей книги вы написали, что усиливается "иллюзия экономической стабильности". Вы можете назвать временные рамки существования этой иллюзии: от момента, когда она возникла, до момента когда она рассеется? Многие светила мировой экономической мысли — например, такие, как Кармен Рейнхарт и Кеннет Рогофф, — называют начало XXI века периодом глобальной нестабильности, с "цепочками" финансовых и социальных потрясений и кризисов.

Номи ПРИНС. В определенном смысле они правы. Но я говорила о тех иллюзиях экономической стабильности, которые возникли после 2009 года, когда центральные банки провели количественное смягчение посредством супернизких ставок, которые обуславливают нынешнее положение дел. Конечно, есть более-менее позитивные цифры, но они выглядят таковыми только на первый взгляд. А при более внимательном разбирательстве неизбежно приходишь к выводу, что всё построено на песке, который в любую минуту может уйти из-под ног.

Поэтому сегодняшняя мировая экономика — это, по большей части, именно набор иллюзий, среди которых, например, нынешний сверхнизкий уровень безработицы во многих развитых странах. Но если вы посмотрите на Южную Европу или страны с формиру-

На столлларовой банкноте, выпущенной в 1862 году Южной Конфедерацией, изображён главный источник богатства этих штатов — труд негров-рабов на плантациях. Федрезерв США на своих долговых расписках скрывает источник богатства Америки — эксплуатацию всего мира

контроля США? И какими видятся вам основные инструменты и каналы, через которые Федеререзв и его союзники, включая Банк Англии, пытаются повлиять на финансовую ситуацию и решения Пекина?

Номи ПРИНС. Попытки подобного рода большей частью исходят от Соединенных Штатов, которые желают изменить валютную политику КНР. С 2008 года обе американские администрации: администрация Обамы и администрация Трампа, — с разных позиций, но обвиняли Китай в манипуляциях и с национальной валютой, и с внутренним рынком. Я думаю, что одной из причин для подобных обвинений был быстрый рост китайской экономики.

Но, как вы знаете, МВФ ещё в 2015 году принял решение о включении юаня в свою "корзину валют", выделив ему сразу 10,92%, и поддерживает некоторые спорные модели, которые применяются Китаем в его отношениях с торговыми партнерами. Так что обратная сторона подобных попыток — это своего рода позитивный сигнал Китаю, признание его финансово-экономической силы.

Александр НАГОРНЫЙ. Может ли лондонский Сити после "брекзита" использовать все исторические присутствие в китайских и азиатских финансах: через Сингапур, Гонконг и так далее, чтобы удержать статус глобального финансового центра?

Номи ПРИНС. Вероятно, это так. С другой стороны, также, вероятно, правда и то, что они будут использовать эти моменты, чтобы расширить свой бизнес с Китаем и с Юго-Восточной Азией в целом. Я была в КНР в качестве банкира, когда работала с Lehman Brothers в начале 1990-х годов, и тогда нас интересовало более тесное сотрудничество с Китаем в области ценных бумаг.

туры БРИКС, а также через проект "Пояса и пути" и связанных с ними структур, не имеют такого разделения. Было замечено, что китайские компании опасаются инвестировать в Россию, потому что их деньги могут "раствориться" в валютных спекуляциях или в офшорных денежных центрах.

Номи ПРИНС. Я думаю, что это правильная позиция.

Александр НАГОРНЫЙ. Поскольку вы — известный сторонник восстановления закона Гласса—Стигола, то, видимо, считаете необходимым придать ему универсальный характер в глобальном масштабе?

Номи ПРИНС. Да. Я абсолютно уверена в этом. Но вот что интересно: совсем недавно я получила аналогичный вопрос в разгар очередного скандала в деле о распределении акционерных дивидендов между некоторыми американскими и европейскими банками. Это довольно деликатное и долгое расследование, его вели юристы из примерно 110 различных следственных агентств, которые изучали уклонения от уплаты налогов на акции, дивидендные выплаты и т. д. И в ответ на их обращение я подчеркнула, что нам нужно принимать глобальный закон Гласса—Стигола, поскольку без такого ограничения во всемирном масштабе невозможно эффективное использования кредитов для построения нового финансового мира и стабилизации экономики. Во-первых, использование кредитных денег для операций с ценными бумагами формирует стимул для неправильного движения капитала, что, в конечном счёте, и становится источником гигантских спекуляций и создаёт риск череды финансовых кризисов, в отличие от долгосрочных инвестиций. Во-вторых, вследствие этого происходит уменьшение объёма

юющимся рынком за последние десять лет, то там налицо более высокая волатильность, в том числе — и в безработице равно как и в других важных экономических показателях.

Даже если вы посмотрите на самые развитые страны — например, такие, как США, — то вы увидите, что, хотя там безработица технически находится на рекордно низком уровне, тем не менее, экономическая жизнь обычных людей отягощается разного рода финансовыми "пузырями". Я бы сказала, что фактические цифры оказываются намного хуже, поскольку уровень доходов людей не поспевал за раздуванием финансового пузыря, который был создан именно количественным смягчением. Уровень рынка основных фондов, рост фондового рынка намного превышали рост экономики. Как я уже сказала, за последние 40 лет было только два квартала, во время которых рост экономики превышал 4% (в годовом исчислении), но даже они не следовали друг за другом. И, с точки зрения социальных параметров, включая безработицу и уровень заработной платы, они даже не приблизились к тому темпу, которым рос фондовый рынок.

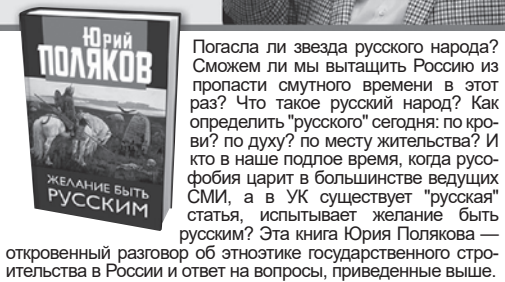
Уровень участия рабочей силы в секторе занятости в целом снизился и оставался на низком уровне в течение всего этого периода. Таким образом, хотя есть некоторые показатели, включая безработицу, которые выглядят неплохо или даже лучше, чем прежде, — реальность такова, что участие оставалось на низком уровне. И многие зарплаты, связанные с работой реальных людей, не поспевают за бонусами или чем-то еще. На самом деле экономические показатели не так сильно отличаются от того, что было десять лет назад.

Александр НАГОРНЫЙ. Благодарю вас, госпожа Принс, за чрезвычайно интересную информацию и надеюсь, что "первый блин" у нас не получится комом, а практика таких бесед будет продолжена в дальнейшем.

ВСТРЕЧА С СОВРЕМЕННЫМ КЛАССИКОМ

ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

известный русский писатель, общественный деятель, драматург, Председатель редакционного совета "Литературной газеты"

Вход свободный! 9 ноября в 19.00

МОСКОВСКИЙ ДОМ КНИГИ, ул. Новый Арбат, дом 8 второй этаж, Литературное кафе

Торжественное открытие XIX части Благотворительного духовно-просветительского цикла, посвящённой 220-летию А.С. ПУШКИНА, **ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ**

8 ноября 18.30

Белый зал Дома кино (ул. Васильевская д.13, проезд; до ст. м. "Белорусская" или "Маяковская", далее 7 мин. пешком)

ПУШКИН

БОЖЕСТВЕННЫЙ ДАР РОССИИ

Фильм и встреча с настоятелем кафедрального Богоявленского собора протоиереем Александром Агейным, духовником Новодевичьего монастыря протоиереем Артемием Владимировым, историком культуры А.Н.СЕВАСТЬЯНОВЫМ и филологом, киневедом А.М.ШЕМАНОВИЧ

Автор и ведущая — певица, лауреат Пушкинской премии **Лина МКРТАЧ**

Подробная информация обо всех вечерах — в журнале "Покров".

Всех, кому дорога русская культура, никакже просим оказать помощь: 8 (925) 892-58-68, 8-915-047-23-16

наш сайт: vozvrasheniellna.ru, e-mail: linavam@inbox.ru

Ренат КУЗЬМИН КОГО ПРИЗНАВАТЬ?

Украина в оптике международного права

С БОЛЬШИМ интересом прочитал в интернете статью Александра Проханова "Я сам обманываюсь рад", в которой он рассматривает перспективы дальнейшего формата российско-украинских отношений и возникшего между двумя государствами конфликта. Уважаемый Александр Андреевич говорит о том, что российские массмедиа (вропрочем, и украинские тоже) создают в целом искажённое восприятие этой проблемы, что, мягко говоря, не способствует её решению.

Поскольку такая ситуация длится уже пятый год, то это не случайность и не какой-то заговор, а отражение реальных особенностей современного мира, по которому в последние годы прокатилась волна вооружённых государственных переворотов, инспирированных извне. К сожалению, среди методов противодействия технологическим смене режимов практически не используются правовые средства. И Украина не стала исключением: до сегодняшнего дня там не было даже попыток привести ситуацию в соответствие с конституционными нормами и нормами международного права. Почему-то все политики, которые занимаются проблемами противодействия государственным переворотам, воспринимают юридические, правовые механизмы как нечто второстепенное или даже третьесортное. Мол, обращение к закону — это слабость, а нужна только сила, которая может повернуть ситуацию в нужную сторону. Но это далеко не так.

Любое нелегитимное правительство, пришедшее к власти в результате государственного переворота, нуждается в своей легитимизации или, простому говоря, в признании. Это в пол-

ной мере относится и к украинской власти. Государственный переворот был легитимизирован постановлением Рады об отстранении от должности Януковича и объявлении внеочередных выборов президента, после чего Рада приняла закон, освобождающий от уголовной ответственности участников Майдана, назначила высших чиновников и приняла ряд других, явно антиконституционных законов, закрепляющих за участниками мятежа право на власть. Попытки выдать преступные действия за торжество демократии были настолько очевидны, что если бы хоть одна страна мира заявила бы об их нелегитимности, то история Украины могла бы развиваться совсем по другому сценарию — ведь вооружённый захват власти является преступлением во всех странах мира. К сожалению, все тогда промолчали, а потом, боясь окрика из-за океана, признали легитимность как события 2014 года, так и людей, пришедших к власти в результате Майдана.

Но что мешало, скажем, Виктору Януковичу в установленные сроки обратиться в национальный суд с заявлением о признании неконституционности своего отстранения от должности, а при отказе в иске — обратиться с аналогичным заявлением в ЕСПЧ? Каким было бы решение суда? Признать конституционность силового отстранения от должности президента суда не смог бы, ведь юридически обосновать это в судебном решении просто невозможно, а признание этих действий неконституционными будет означать, что все, кто их совершал и был к ним причастен — преступники. Тут нужно учитывать, что Всеобщая декларация прав человека признаёт право на вооружённое восстание про-

тив преступного правительства естественным правом человека. Другими словами, суд мог бы указать в своём решении, что хотя отстранение от должности Януковича и нарушало Конституцию Украины, но в целом соответствовало естественному праву граждан на восстание. Но если признать, что народ имел право с оружием выступить против власти и в Донбассе, и в Крыму. И что использование армии в Донбассе в ходе проведения АТО — незаконное насилие новой киевской власти над собственным народом, реализующим своё право на восстание. В общем, приняв такое решение, суд хотя и сможет легализовать государственный переворот в Киеве, но он неминуемо легализует и Крым, и Донбасс, а следовательно, из-под антироссийских санкций со стороны США и их союзников выбьют всякую правовую базу!

Однако Россия и де-факто, и де-юре признала людей, которые совершили государственный переворот в Киеве, законной и легитимной властью Украины. И теперь эта власть, признанная Россией и заключившая Минские соглашения, отказывается сидеть за столом переговоров с террористами-сепаратистами из ДНР и ЛНР, мотивируя свой отказ общепризнанным правилом: никаких переговоров с террористами. И с этой точкой зрения соглашаются и в Европе, и в США, и в ООН. Ведь для всего мира ДНР и ЛНР — это не просто сепаратизм, но сепаратизм, который осуществляется вооружённым путём, то есть чрезвычайно близкий к терроризму. Что нужно было бы сделать в той ситуации? Наверное, нужно было

сказать, что Донбасс — это никакие не новые государства, а неотъемлемая часть Украины, на которой действует украинская Конституция, за исключением обязанности подчиняться киевской власти. Это было бы сильнейшим аргументом для любого европейского государства, имеющего свои проблемы с сепаратизмом. То есть люди, которые в Кремле поддерживали создание ДНР и ЛНР, совершили, мягко говоря, серьёзную политико-правовую ошибку.

Как видите, украинская власть успешно применяет правовые механизмы в противостоянии с Российской Федерацией, в результате России со всех сторон обложили правовыми "флажками", вырваться за которые очень сложно. В то же время американцы, используя правовые механизмы, предлагают киевским властям такую идеино-политическую конструкцию, которая превращает Украину в антироссийское государство, в "пистолет", приставленный к "виску" России. И это предложение, от которого киевским властям нельзя отказаться.

Этот проект будет осуществляться вне зависимости от того, что придёт к власти на президентских выборах на Украине в марте 2019 года. При этом сами выборы могут быть признаны недействительными, поскольку новый состав Центральной избирательной комиссии утверждён парламентом, выборы которого организовал прежний, на тот момент уже утративший свои полномочия, состав ЦИК. Голосование за назначение новых членов ЦИК проходило с грубыми нарушениями законодательства, в том числе чужими карточками. А если так, то обращение в Конституционный суд может повлечь за собой отмену всех этих голосований, как, впрочем, и отмену результатов выборов президента.

Будут ли использованы правовые средства и возможности для прекращения или хотя бы ослабления украинско-российского конфликта, развязанного в интересах третьих стран — сегодня вопрос открытый. Но они существуют, и делать вид, что их нет, — вряд ли адекватная позиция, отвечающая объективным интересам всего мирового сообщества.

В ГОСТЯХ У СКАЗКИ

О художественном творчестве Елены ЧАВЧАВАДЗЕ

КОЧЕРЕДНОЙ ГОДОВЩИНЕ Великого Октября на телеканале "Россия 1" был показан фильм Елены Чавчавадзе "Революция. Западная для России", в котором мастера искусства решила преподнести свою версию событий, связанных с русскими революциями 1905 и 1917 годов.

В представлении Елены Николаевны события 1905-го целиком и полностью укладываются в известный миф об исключительной роли в них только двух сил: японской разведки и Джейкоба (Якоба) Шифра.

Разумеется, в революционных потрясениях в России были заинтересованы разные силы, в том числе и за рубежом. Не является секретом и не любовь Якоба Шифра к Российской империи и российскому императорскому дому, известно и о том, что Шифр спонсировал Японию и был активным лоббистом заключения англо-японского соглашения ещё в 1902 году.

Но всё это не даёт оснований представлять дело таким образом, что именно он целиком и полностью определял лицо самой Первой русской революции. Хорошо известно, что Гапон, который был организатором шествия 9 января 1905 года, был крупной фигурой так называемой "зубатовщины" — системы, с помощью которой правительство пыталось взять под контроль рабочее движение. Да, со стороны митингующих и шествующих были провокаторы, но и со стороны власти предержащих была провокация, и в этой связи многие историки называют имя главнокомандующего императорской гвардией и Петербургским военным округом великого князя Владимира Александровича. А непосредственным исполнителем этого замысла по расстрелу мирного шествия был командующий 1-м гвардейским корпусом генерал Васильчиков.

Более того, накануне этого события с главой Комитета министров Российской империи Сергеем Витте встречались представители творческой интеллигенции, в том числе Максим Горький, которые просили Витте не допустить непоправимого. То есть информация о готовящемся кровопролитии ещё до самого расстрела просачивалась в интеллигентские круги. Также хорошо известно, что накануне с тем же Гапоном встречались и министр юстиции Муравьёв, и петербургский градоначальник Фуллон, и целый ряд других членов правительства. При этом мнения членов правительства относительно судьбы Гапона разделились: кто-то предлагал его арестовать с тем, чтобы обезглавить эту акцию, а кто-то, напротив, считал, что этого делать не надо, чтобы не вызывать бурный ропот.

Поэтому сводить всё к японской разведке и Шиффу по меньшей мере неумно. События 1905 года — сложный процесс, поскольку в начале XX века активизировались все оппозиционные силы, включая, кстати, и либеральную оппозицию. Достаточно вспомнить знаменитые банкетные компании ноября-декабря 1904 года, которые в западной историографии как раз и считают началом Первой русской революции, а отнюдь не события января 1905 года.

Теперь коснемся сюжета, связанного с именем Парвуса. Это пример продолжения тенденции внедрять в головы российских граждан миф, что этот персонаж якобы был "делателем" революционеров и революции.

И как во всех подобных ситуациях, в фильме мешают ложь с правдой. Был ли Ленин знаком с Парвусом? Безусловно, был. Был ли Троцкий знаком с Парвусом? Да, безусловно, был. Также хорошо известно, что Парвус являлся и литературным агентом Максима Горького. При этом Парвус вёл себя крайне нечестно по отношению не только к Горькому, но и к социал-демократам вообще: он не перечислил необходимый гонорар самому Алексею Максимовичу и зную сумму денег в кассу социал-демократов, а деньги попросту присвоил.

Известно, что в 1905 году Парвус принимал участие в Первой русской революции, вместе с Троцким даже входил в состав первого Совета рабочих депутатов. После разгрома революции был осуждён, но, в отличие от Троцкого, на довольно небольшой срок. Бежал из России. Потом всю жизнь проживал на территории Европы или Турции, стал подданным Германской империи. Был ли он связан с Германским генеральным штабом и вообще с разведорганами западных стран, выделялись ли ему средства? Да, выделялись. Об этом было хорошо известно ещё в советский период: в 1970-х годах в СССР был опубликован трёхтомный сборник документов, связанных в том числе и с деятельностью Парвуса. Из этих документов следует, что деньги, которые Парвус получал на дестабилизацию ситуации в Российской империи, в большей части шли не на финансирование большевиков, а на финансирование сепаратистов, и прежде всего — на территории современной Украины, в том числе на Волыни, в Подольи, Галиции и т. д. Но об этом мадам Чавчавадзе в своём фильме почему-то ни разу не упоминала.

Она, кстати, говорит о том, что якобы в 1915 году, то есть в разгар Первой мировой войны, где-то в Швейцарии состоялась какая-то тайная встреча Парвуса и Ленина, где были оговорены все параметры сотрудничества, финансового вознаграждения и т. д. Но это очередной фейк, который опровергается и документами, и воспоминаниями многих людей (в том числе, например, Карла Радека), которые знали и то, и другое.

Более того, такой встречи не могло быть в принципе. После 1905 года господним Парвус был вообще нерукопожатным в среде российской, да и не только российской, социал-демократии. С этим авантюристом никто не хотел связываться не только по причин-нам этического свойства, но и сугубо политического, партийного.

Поэтому рассказы о том, что Парвус, будучи агентом Германского генерального штаба, получал деньги именно для снабжения партии большевиков и лично Ленина, — это мифы, которыми из года в год продолжают кормить телезрителей такие "создательницы", как Елена Чавчавадзе.

Евгений СПИЦЫН